

Инь Ли уже очнулся, рану на тыльной стороне ладони ему обработали. Врач сказал, что как только прокапают эту систему, можно будет идти домой.

— Цзин Жун, ты курил? — у Инь Ли был чуткий нюх, он сразу почуял неладное.

Цзин Жун улыбнулся и пропустил вопрос мимо ушей:

— Болит?

Инь Ли засмеялся. Раз уж Му Вэньфан всё им рассказала, притворяться, что всё в порядке, не было смысла:

— Болит. Я бы, может, и не проснулся, но врач так накладывал повязку, что я от боли глаза открыл.

Цзин Жун улыбнулся и спросил:

— Воды хочешь?

— Угу. Давай немного. — Инь Ли приподнялся на кровати. Одна рука у него была перебинтована, в другую была вставлена игла. Цзин Жун взял стакан и поднёс к его губам.

Инь Ли сразу заметил ссадины на тыльной стороне ладони Цзин Жуна и решил, что тот поранился во время драки. На душе стало тяжело. Выпив воды, он решил признаться:

— Прости. На самом деле, заводила той шайки — мой двоюродный брат. Я и представить не мог, что он пустит в ход кулаки.

Цзин Жун ещё ничего не успел ответить, как Му Вэньфан возмущённо воскликнула:

— Что? Двоюродный брат? Это тот самый Ван Сюй?

Инь Ли кивнул. Му Вэньфан сжала зубы, несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и в итоге лишь тихо выругалась, больше ничего не добавив. Инь Ли снова посмотрел на Цзин Жуна:

— Сходи обработай руки, а то занесёшь инфекцию.

— Ничего, всё в порядке, — Цзин Жун улыбнулся, заметив реакцию Му Вэньфан. Позже, когда капельница закончилась, они поймали такси и вернулись в университет, а Цзин Жун поехал на велосипеде обратно на лесопилку.

На следующее утро, едва пробило пять часов, Цзин Жун услышал рёв мотора. Выйдя на улицу, он увидел, что отец собирается выезжать на своём грузовичке.

— Пап, куда так рано? — спросил Цзин Жун.

Отец высунулся из окна. Он был видным мужчиной, выглядел суровее сына, а годы службы в армии наделили его властной осанкой, из-за чего его мужественное лицо порой казалось окружающим грозным.

— Договорился о сделке, один заказчик проявил интерес, везу ему документы. Говорит, только из-за границы вернулся, джетлаг мучает, просил приехать пораньше, — ответил отец.

— Я с тобой, — услышав про контракт, Цзин Жун тут же вызвался ехать. — Мне всё равно нужно кое-что купить, вчера заигрался и забыл.

В прошлой жизни именно этот контракт стал началом падения семьи Цзин. Тогда Цзин Жун учился в Линьчэне и ничего не знал. Он лишь помнил, что отец подписал ловушку, а партнёры провернули махинацию, из-за которой пришлось отдать лесопилку. Но тот бизнесмен был лишь марионеткой, лесопилку тут же перепродали, а кто стоял за кулисами — было неизвестно.

Позже отец и Сюэ Му тяжело заболели, и только благодаря старшему брату Цзин Юаню, вернувшемуся после учёбы, семью удалось спасти от краха. За семь лет они создали Группу компаний Цзин и докопались до истины, но как раз тогда Цзин Юаня подкараулили в тёмном переулке. Полиция сказала, что его ударили ножом сорок с лишним раз. Смерть брата стала ударом, от которого родители так и не оправались, вскоре они скончались.

Цзин Жун в одиночку тянул семейный бизнес больше десяти лет, но в итоге тоже попал в ловушку. Виллу взорвали, он и его любимый человек погибли в огне, так и не узнав имени настоящего убийцы.

Все беды начались с того самого контракта. Цзин Жун не помнил лица того человека, но имя врезалось в память — Чжан Цзюнь.

Поэтому теперь, когда дело касалось лесопилки, Цзин Жун всегда сопровождал отца, что заставляло родителей думать, будто их младший сын наконец-то повзрослел.

— Ладно, у тебя пять минут, только Инсюэ не разбуди, — тихо наказал отец. Сюэ Инсюэ, мать Цзин Жуна, когда-то сбежала с отцом, едва тот вернулся из армии. Они десятилетиями жили душа в душу и при сыновьях никогда не называли друг друга мама и папа, только по именам — Шитянь и Инсюэ, превращая Цзин Жуна и его брата в вечных лишних свидетелей. Теперь, когда Цзин Юань учился в столице, оставался только один раздражающий свидетель — Цзин Жун.

— Я знаю, — Цзин Жун быстро переоделся, умылся, прихватил на кухне пару кукурузных лепёшек и не забыл отвязать Хэйху — огромную немецкую овчарку, жившую на лесопилке.

Грузовик медленно тащился по дороге. Заказчик находился в зоне высоких технологий на севере города, и к моменту их прибытия было уже почти восемь.

Отец занервничал, припарковал машину и, прихватив бумаги, поспешил по лестнице на пятый этаж, Цзин Жун последовал за ним. Здание было жилым домом, переделанным под коммерцию: на первом этаже работал ресторан, выше — чайные и кафе, а на верхних этажах — гостиница. Дверь открыл лысеющий мужчина средних лет. Цзин Жун с простоватой улыбкой следовал за отцом, и когда услышал, как тот называет мужчину господином Чжаном, сердце у него ёкнуло. Он притворился несмышлёным и вошёл следом.

Цзин Жун изображал полное отсутствие интереса к делам, грыз яблоко у окна и озирался по сторонам, но уши держал остро. Через несколько минут он понял: этот господин Чжан недавно вышел на связь с отцом, тянул время и сегодня хотел осмотреть образцы древесины.

— Видишь, здесь у меня тесновато. Давай так: перегони машину на арендную станцию по соседству, там и проверим товар, а? — радушно предложил господин Чжан, судя по всему, довольный данными в документах.

— Хорошо, тогда я пошёл за машиной, — отец, видя успех сделки, охотно согласился.

Цзин Жун вежливо попрощался с господином Чжаном и вместе с отцом отогнал грузовик к небольшой базе по аренде стройматериалов рядом с отелем.

Станция представляла собой жилой домик в пару этажей, а остальная территория была засыпана гравием. Под навесом рабочие сортировали стальные трубы и крепления.

Название отсутствовало, но над входом в офис висела деревянная табличка: Арендная станция Юйфэн.

Цзин Жун нахмурился. Он не слышал об этой станции, но название было подозрительно похоже на Недвижимость Юйфэн — компанию, которая через несколько лет станет гигантом в Цзянчэне. Впрочем, эта лавочка вряд ли потянула бы даже один строительный объект, так что, возможно, совпадение.

Господин Чжан подошёл к ним, отец открыл кузов, показывая образцы. Цзин Жун решил заглянуть в офис — вдруг удастся найти визитку и подтвердить догадку. Если это та самая компания, стоит наладить контакт сейчас, может, в будущем пригодится.

Но стоило ему войти, как он столкнулся с человеком, сидевшим за компьютером. В голове Цзин Жуна мелькнуло лишь одно: мир тесен.

Ван Сюй с пластырем на лице выглядел раздражённым. Сначала он не узнал Цзин Жуна, но стоило тому развернуться, как память подсказала, кто это.

— Чёрт! — взревел Ван Сюй, схватил телефон, позвал своих парней и бросился в погоню.

Цзин Жун выскочил со станции и бросился наутёк. Отец был занят демонстрацией дерева и ничего не заметил. Цзин Жун помнил, что неподалёку была деревня в черте города — место запутанное, с кучей переулков. Он побежал туда.

Деревня была недалеко, и в то время её ещё не успели полностью перестроить. Цзин Жун влетел на главную улицу, как вдруг дорогу ему преградил толстяк. Позади доносился крик Ван Сюя:

— Парни, вот он, блокируйте его!

Увидев, как эта груда жира несётся на него, Цзин Жун огляделся и нырнул в узкий переулок. Ван Сюй в ярости звал подмогу, и судя по шуму, приспешников становилось всё больше.

Хотя Цзин Жун знал, что где-то здесь должна быть лазейка, в его времени это место стало бизнес-центром, так что ориентироваться он не мог. Через пару поворотов он заблудился.

Услышав приближающиеся шаги, он спрятался в тупике за грудой ящиков из-под пива и кучей картона. Там была дверь — видимо, чёрный ход какого-то ресторана. Цзин Жун затаился, наблюдая за преследователями.

Их было человек пятнадцать — студенты или безработные, мающиеся от скуки. Несколько парней явно были опытными драчунами: они остановились у входа в переулок, вглядываясь в темноту.

Цзин Жун решил не прятаться. Он изначально хотел заманить Ван Сюя подальше и проучить, так что лишние люди — не проблема.

— Вон он! — крикнул короткостриженный парень. Толпа с гиканьем бросилась в переулок, перекрыв единственный выход.

Ван Сюй пробился сквозь ряды, тяжело дыша и сжимая в руке полую стальную трубу. Увидев Цзин Жуна в ловушке, он самодовольно ухмыльнулся и, не говоря ни слова, бросился вперёд!

Остальные ринулись следом, но тут дверь рядом с Цзин Жуном внезапно распахнулась.

Бам! Ван Сюй не успел затормозить и врезался лицом в дверное полотно.

— Какого чёрта?! — Цянь Юн, тащивший ящик пустых бутылок, пошатнулся от удара, с силой захлопнул дверь и вышел наружу. Увидев толпу, все три стороны замерли.

— Твою мать, бей и этого тоже! — Ван Сюй, зажимая кровоточащий нос, яростно указал на Цянь Юна.

Цянь Юн, не раздумывая, швырнул в них ящик с бутылками, с лязгом захлопнул дверь (на этот раз намертво) и, закатив глаза, бросил Цзин Жуну:

— Слушай, приятель, ты что, ходячее проклятие?

Цзин Жун, орудуя пустой бутылкой, врезал по голове налетавшему толстяку и прокричал Цянь Юну:

— О себе лучше позаботься!

<http://bllate.org/book/19086/1874311>